

Брат Лай, ложимся спать?

— "Ээээ, если мы продадим дом, нам негде будет жить".

Су Сяньсянь услышала эти слова и посмотрела вверх!

Честно говоря, она уже была готова к тому, что Цзян Ли откажет ей по дороге.

В конце концов, этот дом оставила мать Цзян Ли.

Даже если Цзян Ли будет настаивать на том, чтобы не продавать дом, она не будет недовольна Цзян Ли.

Просто они должны будут удвоить свои усилия, чтобы заработать деньги во время учёбы, и, возможно, им придётся немного потрудиться.

Её это не волнует.

Но две сестры, особенно Су Юнь-юнь, были избалованы отцом с раннего возраста и никогда не терпели таких страданий.

Су Сяньсянь боялась, что они будут недовольны Цзян Ли, потому что не смогут вынести такого дня.

Но когда Цзян Ли сказал, что он продал дом, Су Сяньсянь была чрезвычайно взволнована.

Потому что этот номинальный брат действительно относится к ней как к сестре.

Он будет следовать её предложениям и будет готов вместе с ней встретиться лицом к лицу с проблемой.

Кроме того, рука Цзян Ли нежно гладила её волосы, его нежные прикосновения заставляли её чувствовать себя очень комфортно.

Пальцы Цзян Ли медленно проходили сквозь её волосы, скользя от макушки к шее, и легонько дёргали её за волосы, заставляя её чувствовать непередаваемый комфорт.

Су Сяньсянь слегка подняла голову и закрыла глаза, а её лицо озарилось счастливой улыбкой.

Ладонь Цзян Ли мягко легла ей на голову, словно утешая ребёнка.

Этот брат ей нравится всё больше!

— "Сяньсянь? Ты хочешь спать?"

Видя, что Су Сяньсянь внезапно перестала смотреть назад, он сощурил глаза.

Цзян Ли подумал, что ей хочется спать, и ненадолго спросил.

Су Сяньсянь отреагировала.

— "Тогда мы сможем купить деньги, которые ты выручил за этот дом."

[Обратите внимание на то, что эта сдержанная девушка по имени Су Сяньсянь была окроплена вами. Ваше тело, кажется, поражено электрическим током, и вы чувствуете себя хрустящей, словно говоря себе: эту девушку я съел!

Су Сяньсянь не заметила странности Цзян Ли, сделала паузу и продолжила.

— "Нам не нужна такая большая квартира, можно жить в нескольких комнатах".

Цзян Ли кивнул.

Сегодня этот дом действительно большой, и в нём много пустых комнат.

Им четверым места вполне хватит.

Просто три сестры привыкли спать вместе, поэтому они не спали в отдельных комнатах и по-прежнему теснились в одной комнате.

— "Хорошо, когда дом будет продан, мы обсудим это с тётушкой Ин и попросим её высказать своё мнение, чтобы нас не облапошили".

Су Сяньсянь была немного счастлива, потому что Цзян Ли действительно услышал её предложение: "Небольшая квартира, всего две комнаты".

Говоря об этом, Су Сяньсянь внезапно замолчала и не продолжила говорить.

Она действительно мало знает о цене дома.

Она только знала, что дом был дорогим.

Кроме того, дом, оставленный матерью Цзян Ли, всё ещё находится в процессе погашения ипотеки, и я не знаю, сколько его можно будет продать, если я его продам.

Но если вы покупаете дом полностью, покупаете слишком дорогие дома, то денег, которые они оставят, не хватит, чтобы вырасти, пока у них не появится возможность зарабатывать деньги.

В конце концов, их четверо, даже если они просто живы, расходы у них очень большие.

Поэтому, когда речь зашла о двухкомнатной квартире, Су Сяньсянь заколебалась.

Даже если они сейчас семья, в конце концов, эти деньги оставила мать Цзян Ли. Как она могла выдвигать требование?

Подумав об этом, Су Сяньсянь наконец твёрдо решила: "Одна комната, просто купите однокомнатную квартиру".

Цзян Ли был на месте и некоторое время не отвечал.

Я видела, что он сказал, глядя себе в лицо: "Ах, но наземный магазин оказывает большое влияние на организм. Я слышал, что когда я буду драться на земле, возникнут различные проблемы.

Су Сяньсянь ошеломлённо, и её голос постепенно становился слабее: "Кто сказал, что ты позволил тебе драться".

"Ты не спишь, не играя на земле? Могу я поспать с тобой в одно кровати с тобой!"

Цзян Ли считал, что должен бороться за это, как бы он ни говорил, что он сэкономил деньги, у него даже не могло быть кровати.

«Ох, нам придётся прижаться друг к другу во сне на одной кровати, чтобы сэкономить на жилье. Только я ещё никогда так не спал!» «Что?» Цзян Ли на мгновение замер, а потом выразил крайнюю степень возбуждения. Милая сестрёнка, ты должна экономить деньги ради своего братца. В этом деле я голосую за Цзян Дуою! Цзян Ли тут же отказался от своей возможности сражаться за комнату. Но на его лице по-прежнему застыло некоторое смущение. «Ах, нет, это будет нехорошо, ха-ха-ха». Глядя на Цзян Ли, которая была явно счастлива, но вместе с тем колебалась, Су Сяньсянь вскинула на него белый взгляд и презрительно фыркнула. «Хм, если мой дражайший брат сочтёт невозможным, тогда давай купим квартиру с двумя спальнями. Младшая сестрёнка будет усердно стараться зарабатывать деньги, чтобы

положить на плечи брата тяжесть её содержания». Цзян Ли тут же покачал головой: «Я твой брат, как я могу допустить, чтобы ты усердно трудилась? Пусть будет одна комната, и точка. Порешили, и не нужно ничего менять!» Вплоть до момента, когда Су Сяньсянь ушла, Цзян Ли продолжала пребывать в состоянии крайней эйфории. Ранее я думал, что Су Сяньсянь прикоснулась к двери только для того, чтобы закрыть её, и я навсегда лишился возможности насладиться счастьем совместного сна. Неожиданно мне нежданно-негаданно свалилось такое счастье. Всего одна спальня. Цзян Ли ни в коем случае не ловелас, он всего лишь добрый брат, который не может допустить, чтобы его сестра усердно работала. Да, жилищные условия будут немного стеснёнными, но зато у меня появятся деньги на повышение качества жизни. Ладно, не будем проигрывать. Пересечение. «Ох! Ах!» Цзян Ли, которой накануне так и не удалось как следует выспаться, только что провалилась в объятия Морфея, как вдруг услышала стук в дверь своей комнаты. Но ей так хотелось спать, что она лишь зарылась в одеяло головой и продолжила спать. Су Юнь-юнь после того, как постучала, поняла, что из-за двери в спальню никто не отвечает. «Вот это да. Неужели мой старшенький брат решил отоспаться?» Су Юнь-юнь была несколько озадачена. Насколько ей было известно, Цзян Ли никогда по утрам не вставала поздно. Обычно она сама будила их всех. Почему же сегодня встала она, а Цзян Ли ещё спит? «Слушай, а не простыл ли брат?» Су Юнь-юнь, не услышав из спальни ни звука, немного забеспокоилась. Она неуверенно взялась за ручку двери и толкнула её вниз. И тут дверь открылась сама собой. «О, значит, брат ночью не запер дверь. Пожалуй, подожду, пока не уснёт моя старшая сестричка, и тогда заберусь к брату». Толкнув дверь, Су Юнь-юнь увидела на кровати сжавшийся клубочек из неведомых предметов. Хихикая, она скинула свои белые тапочки-кролики и бросилась на кровать: «Братишка, вставай, большая соня!» Сейчас Цзян Ли как раз находилась в мире грёзы. Но вдруг на неё навалилась Су Юнь-юнь. По утрам по хорошему времени поднимают флаг. Но Су Юнь-юнь бесцеремонно нарушила её уютный сон, отчего у Цзян Ли испортилось настроение. Но когда она услышала, как сладко будила её Су Юнь-юнь, махая флажком... Флаги Цзян Ли тут же взлетели на несколько сантиметров ввысь. У Цзян Ли не осталось больше терпения! Больше она терпеть не может! Она схватила Су Юнь-юнь, игравшую с её волосами, и закинула её на кровать. Крепко обняла её и тут же закрыла глаза. Су Юнь-юнь, не ожидавшая резкого движения Цзян Ли, на несколько секунд остолбенела. Но, ощутив тепло в объятиях Цзян Ли, она часто заморгала, а тело больше не сопротивлялось. (Глава закончена)